

AKOMOPLE

№12
1914

А. П. Чеховъ у Л. Толстого.

Изъ неизданныхъ писемъ А. П. Чехова къ А. С. Суворину.

11 июля

Мы писали, что будемъ у меня на
дняхъ, а теперь, по вашему слову, присла-
дите и маленькими письмами, (у насъ
есть и маленькая почта), то мы будемъ рады въ Пет-
ербургъ и подумаемъ ехать куда-нибудь. Меня не тянетъ въ Ясную
Поляну. Мой мозгъ обрываетъ и не
хочетъ серьезныхъ впечатлѣний. Я
предпочелъ бы морскую купальню
и болтовню о пустякахъ.

11 июля 1894 г.

Вы писали, что будете у меня на
сихъ дняхъ; я ждалъ, но вмѣсто
Вашъ приходила газета съ «малень-
кими письмами», изъ коихъ и заклю-
чалъ, что Вы крѣпко засѣли въ Пе-
тербургъ и отдумали ехать куда-
нибудь. Меня не тянетъ въ Ясную
Поляну. Мой мозгъ обрываетъ и не
хочетъ серьезныхъ впечатлѣний. Я
предпочелъ бы морскую купальню
и болтовню о пустякахъ.

Въ Таганрогъ пробуду 1—2—3 дня,
выкупаюсь въ морѣ, побываю на здѣш-
немъ кладбищѣ—и назадъ въ Москву;
покончивъ здѣсь съ Сахалиномъ и по-
благодаривъ небо, объявлю себя сво-
боднымъ, готовымъ ехать куда угодно.
Если будутъ деньги, то поѣду за
границу, или на Кавказъ, или въ
Бухару. Но со стороны финансовъ
у меня павѣрное будутъ затрудне-
нія, такъ что измѣненія въ моемъ
планѣ необходимы. Вотъ сказали бы

Витте, г. министру финансовъ, чтобы онъ выбралъ того, чтобы раздавать субсидіи направо и налево, или обфигать 100 тысячъ фонду, устроить бы такъ, чтобы литераторы и художники бѣдили по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ безплатно. Кромѣ Лейкина (не къ ночи будь помянутъ), всѣ русскіе беллетристы живутъ почти въпроголодь, ибо каждый беллетристъ, даже пишущій по 100 листовъ въ годъ, по полѣ судьбы, несетъ чертову пропасть повинностей. А ничего нѣтъ скуки и непотичья, такъ сказать, какъ прозаическая борьба за существованіе, отнимающая радость жизни и втопавшая въ апатію. Впрочемъ, все сіе къ дѣлу не относится. Если поѣдете со мной въ Таганрогъ—очень милый городъ, то поѣдете. Въ августѣ я къ Вашимъ услугамъ: двинемъ въ Швейцарію.

Писсу можно будетъ написать гдѣ-нибудь на берегу Кому, или даже вовсе не написать, ибо это такое дѣло, которое не медитъ и въ дѣлѣ не

уйдетъ, а если и уйдетъ, то чертъ съ нимъ.

Теперь насчетъ пьянства. Вамъ нужно главнымъ образомъ хорошее расположеніе духа, а не пьянки. Въ Москвѣ Вы производили бодрое впечатлѣніе и были здоровы, и глядя на Вася, я думалъ, что Вы не скоро еще вспомните о пьянкахъ. Но разъ Вы вспомнили о нихъ, то быть по сему. Пьянки вреда не дѣлаютъ. Это не кровопускательное, а скорѣе отлеивающее, перинное средство. Крови высушить онѣ очень немного и боли не дѣлаютъ.

Яенскій началъ недурно, но подъ конецъ сталъ надѣдаться. Спутанность. И на кой чортъ у него умерла пѣмка-барышня! И смерть эта описана такимъ тономъ, какъ будто въ концѣ концовъ пѣмка воскреснетъ и насмѣшитъ читателей.

Если у Вася есть что-нибудь новенькое, то напишите. Насчетъ Таганрога тоже напишите. Приглашаю Вася въ сей городъ на основаніи Вашего заявленія, что Вамъ будто бы

все равно куда ни ѣхать, лишь бы не за границу. А я сталъ мечтать о томъ, чтобы опять проѣхаться по степи и пожить тамъ подъ открытымъ небомъ хотя одинъ сутки. Какъ-то дѣтъ 10 назадъ я занимался спиритизмомъ, и вызванный мною Тургеневъ отвѣтилъ мнѣ: «Жизнь твоя близится къ закату». И въ самомъ дѣлѣ мнѣ теперь такъ сильно хочется всякой всячины, какъ будто наступили заговны. Такъ бы, кажется, все съѣлъ: и степь, и заграницу, и хорошій романъ... И какая-то сила, точно предчувствіе, торонить, чтобы я съѣхилъ. А можетъ быть и не предчувствіе, а просто жаль, что жизнь течетъ такъ однообразно и вяло. Протестъ души, такъ сказать.

20 июля я читаю послѣднюю корректуру и для журнала, и для книги, и заранѣ похлопочу, чтобы меня сія работа не задержала.

Низко кланяюсь и молю небо о прощеніи Вашихъ грѣховъ и исполненіи Вамъ всякихъ благъ. Архимандритъ Антоній.

